

DOI 10.32726/2411-3417-2024-1-24-44

УДК 330.8; 331.5; 94(73)

Владимир Васильев

От клиометрики к гендерной революции: Нобелевская премия 2023 г. по экономике как момент истины

Аннотация. В статье рассматриваются научная биография, труды и заслуги профессора Гарвардского университета Клаудии Голдин, удостоенной в 2023 г. Нобелевской премии по экономике за изучение гендерных различий на рынке труда. Анализируется сложная, в том числе идеологическая, подоплека данного решения Нобелевского комитета. Значительное внимание уделяется революции в американских исследованиях экономической истории, связанной с именем учителя К. Голдин Р. Фогеля, основоположника клиометрики и автора скандальной теории «эффективного рабовладения» на Юге США в 1820–1860 гг.

Ключевые слова: К. Голдин, Р. Фогель, Нобелевская премия по экономике, гендерные различия на рынке труда, США, экономическая история, клиометрика, теория «эффективного рабовладения».

*Философы лишь различным образом объясняли мир,
но дело заключается в том, чтобы изменить его*
К. Маркс. Тезисы о Фейербахе

Награда за выслугу лет

Присуждение Нобелевской премии по экономике за 2023 г. профессору Гарвардского университета Клаудии Голдин (род. 14 мая 1946 г., Бронкс, г. Нью-Йорк) не вызвало ни большого ажиотажа, ни повышенного интереса в сообществе западных, в том числе американских, экономистов по причине откровенной идеологической ангажированности данного решения. В заключении Банка Швеции, официального учредителя Нобелевской премии по экономике, довольно сухо и расплывчато говорилось, что премия присуждена К. Голдин «за улучшение нашего понимания результатов женского рынка труда» [The Prize...]. Конкретизация вклада 77-летнего лауреата в прогресс экономических знаний сводилась к тому, что К. Голдин удалось выявить основные факторы, объясняющие изменение доли женской рабочей силы на рынке труда и гендерные различия в его оплате на протяжении 250 лет истории США. При этом основное внимание в своих изысканиях она уделила определению причин «константных» различий в оплате труда мужчин и женщин. Ее главное «фундаментальное» научное открытие

Сведения об авторе: ВАСИЛЬЕВ Владимир Сергеевич — главный научный сотрудник Центра внутриэкономических исследований Института США и Канады РАН, доктор экономических наук, vsvasiliev@mail.ru.

свелось к тому, что «традиционно бóльшая часть гендерного разрыва в доходах объяснялась различиями в образовательном уровне и профессиональном выборе мужчин и женщин. Однако Голдин показала, что основная часть этих различий в доходах в настоящее время приходится на мужчин и женщин одной профессии, и они возникают главным образом после рождения в семье первого ребенка» [The Prize...].

Осознавая, по-видимому, нелепость присуждения Нобелевской премии за довольно стандартное исследование гендерных различий в оплате труда, мониторинг и анализ которых давно стали рутинной обязанностью статистических органов как ведущих государств мира, так и международных организаций [см. в частности: Eurostat Methodologies... Closing... Chakravorty], составители обоснования решения Нобелевского комитета уточняли, что работы К. Голдин относятся к сфере экономической истории США, т. е. ее следует считать экономическим историком. Выводы Голдин были получены на основе «тщательного документирования долгосрочной эволюции гендерных различий на рынке труда США, а не за счет изучения краткосрочных изменений внутри стран или между ними. Такие исследования исторического характера технологических изменений, прогресса в сфере образования и спадов в рождаемости могут легко ускользнуть от современного наблюдателя по причине их неактуальности» [History helps... P. 2].

По оценке экспертов Нобелевского комитета, К. Голдин удалось реконструировать прежние или создать новые временные статистические ряды, характеризующие динамику занятости и трудовых доходов женской рабочей силы на всем протяжении экономической истории США, начиная с конца XVIII в. Это позволило проанализировать эволюцию статуса женской рабочей силы в американской экономике на унифицированной методологической основе. По образному заключению Нобелевского комитета, благодаря изысканиям К. Голдин появилась возможность составить целостное представление о долговременных статусных изменениях в социально-экономическом положении женщин на рынке труда, используя «историческое зеркало заднего вида» (или «исторические экономические очки»). С помощью этих инструментов были выявлены сдвиги в спросе на женскую рабочую силу, обусловленные такими факторами, как научно-технический прогресс и структурные перемены в экономике, в условиях и дисциплине труда, в социальных нормах, меняющиеся представления женщин о значении образования и своих возможностях, соотношение функциональных ролей женщины в семье и на рынке труда [History helps... P. 3].

Академическая тропа К. Голдин была извилистой и вместе с тем достаточно крутой. В 1963 г. она поступила в Корнельский университет (Итака, шт. Нью-Йорк) с намерением стать бактериологом, однако на первом же курсе увлеклась экономикой, вернее, историей трудовых отношений. Получив в 1967 г. степень бакалавра по экономике, Голдин продолжила учебу в магистратуре и докторантуре экономического факультета Чикагского университета, где в 1969 г. получила диплом магистра по экономике, а в 1972 г. защитила докторскую диссертацию, посвященную проблемам рабства среди афроамериканцев в городах на Юге США в период 1820–1860 гг. В 1976 г. ее диссертация была издана Чикагским университетом в виде монографии [Goldin. Urban Slavery...].

Уже в начале 1970-х годов К. Голдин занималась экономическими исследованиями в наиболее престижных американских университетах, прежде всего в Гарварде, где в 1975–1976 гг. читала курс лекций. После защиты докторской диссертации, в 1972–1973 гг., занимала должность доцента на экономическом факультете Университета Висконсина (г. Мэдисон), затем в 1973–1979 гг. была доцентом экономического факультета Принстонского университета, а с 1979 по 1990 гг. — доцентом и профессором Пенсильванского университета. Наконец, в 1990 г. она становится профессором экономической истории Гарвардского университета. Эта должность была специально учреждена в честь Г. Ли — американского политэконома и политического деятеля XIX в. [Bio for Claudia Goldin]. С тех пор К. Голдин прочно ассоциируется с экономическим факультетом Гарвардского университета, который стал стартовой площадкой, в том числе для научных проектов многих американских университетов и исследовательских центров, таких как Национальное бюро экономических исследований, Брукингский институт, фонд Рассела Сейджа и ряд других.

С начала 1970-х годов вплоть до 1990 г. происходит смещение фокуса научных интересов К. Голдин: она начинает отходить от социально-экономических проблем рабства и все активнее заниматься положением женщин на рынке труда [Goldin. *The Economic Role...* Goldin, Sokoloff; Goldin. *The Changing Status...* Goldin, Polachek]. В 1990 г. ее разработки в этом направлении увенчались публикацией итоговой монографии, посвященной истории гендерных различий в занятости и оплате женского труда в США [Goldin. *Understanding...*]. В ней К. Голдин сформулировала базовую парадигму своего понимания основных причин отставания в социально-экономическом положении и оплате труда женской рабочей силы от мужской. На протяжении последующих 30 с лишним лет она занималась исключительно различными аспектами этой проблематики, за что в 2023 г. и была удостоена Нобелевской премии.

Двойное дно Нобелевской премии по экономике 2023 г.

Интерес К. Голдин к изучению причин и факторов ущемленного положения женщин на рынке труда США вполне может трактоваться как своего рода «естественный биографический эксперимент» Нобелевского лауреата. Следует указать, что еще с конца 1990-х годов она стала публиковать эссе и давать интервью, в которых охотно делилась своими общественно-политическими взглядами и «жизненной философией». В сборнике автобиографических очерков 20 ведущих американских экономистов (таких как Ф. Блау, Д. Гордон, П. Кругман, Г. Мэнкью), рецензентами сразу было выделено эссе К. Голдин с интригующим заголовком «Экономист как детектив», где она заявляла, что «всегда мечтала быть детективом и в конце концов стала им» [Forget. Pp. 111–112; Szenberg. P. 98].

Резкие развороты в своих научных интересах и идейных позициях К. Голдин объяснила «детективно-конъюнктурными соображениями», указав, что, попав в университетскую среду, она выбрала своей путеводной звездой выдающиеся академические умы, а не преподаваемые научные дисциплины [Szenberg. P. 98]. По всей видимости,

«детективная интуиция» побудила ее обратить свой взор на экономический факультет Чикагского университета. Во второй половине 1960-х годов чикагская школа экономики была представлена такими признанными авторитетами, как М. Фридман, Г. Беккер, Дж. Стиглер, Р. Фогель, З. Коуз (впоследствии все они стали лауреатами Нобелевской премии), а также достаточно известными уже в тот период А. Харбергером, З. Гриликесом, Л. Телсером.

С обезоруживающей откровенностью К. Голдин писала о том, что уровень ее собственной квалификации в области статистических и математических методов, не говоря уже об эконометрическом моделировании, явно не соответствовал требованиям, предъявляемым экономическими факультетами ведущих университетов, особенно таких, как Чикагский, который после Второй мировой войны стал головным американским научным центром по внедрению математических и эконометрических методов изучения экономики.

Решающую роль в математической революции в университетах США сыграла функционировавшая в 1939–1955 гг. на базе Чикагского университета комиссия Коулса во главе с Дж. Маршаком и Т. Купмансом. Входившие в нее экономисты «внесли вклад в математическую экономику и эконометрику, многие из них позже были отмечены Нобелевскими премиями. Этот вклад охватывал достижения в области эконометрики одновременных уравнений, общеэкономического моделирования, линейного программирования, анализа общего равновесия, теории социального выбора и оптимальной диверсификации портфеля» [Dimand. P. 103]. С тех пор и до настоящего времени экономический факультет Чикагского университета является ведущим американским и мировым центром эконометрики и математической экономики, занимая четвертую строчку в иерархии американских вузов по этому направлению исследований [8 Best colleges...].

«Детективный метод» поиска ниши, которую могла занять молодая честолюбивая исследовательница в созвездии авторитетных американских экономистов, сравнительно быстро вовлек ее в орбиту профессора Р. Фогеля (1926–2013). Он явился основоположником использования количественных методов в изучении американской экономической истории, вошедших в анналы экономической науки под общим названием клиометрики, или клиометрии (от имени Клио — музы истории в древнегреческой мифологии). В конце 1960-х — начале 1970-х годов Р. Фогель — совместно с другим американским экономистом, С. Энгерманом — усиленно изучал экономические проблемы рабовладельческой системы на Юге США. В 1974 г. вышла в свет их книга «Время на кресте: экономика рабства американских негров» [Fogel, Engerman], за которую (в числе других своих работ) Р. Фогель вместе с еще одним отцом клиометрики Д. Нормом в 1993 г. был удостоен Нобелевской премии. Это исследование вот уже почти 40 лет остается одним из самых скандальных в области мировой экономической истории, поскольку представляет собой попытку не просто оправдать рабство как социально-экономический институт американского общества, но и «доказать», что экономическая система рабовладельческого Юга была бо-

лее эффективной и прибыльной по сравнению с системой наемного труда на Севере США.

Центральный тезис концепции Р. Фогеля заключался в том, что «до Гражданской войны 1861–1865 гг. экономика Юга не только не находилась в стагнации, но и росла довольно быстрыми темпами. Между 1840 и 1860 гг. доход на душу населения рос на Юге быстрее, чем в остальной части страны. К 1860 г. Юг США достиг достаточно высокого по меркам того времени уровня дохода на душу населения. Даже такая развитая страна, как Италия, не могла выйти на подобный уровень дохода на душу населения вплоть до начала Второй мировой войны» [Weiss].

Многочисленные критики изысканий Р. Фогеля тут же указали на их ахиллесову пяту: идеалистические представления о рабовладельческой плантации как о разновидности семейной и корпоративной организации викторианского типа, где рабы, «воспринявшие» протестантскую трудовую этику белой Америки, усиленно трудились ради увеличения прибылей рабовладельцев, не были подкреплены соответствующими статистическими количественными данными. Как отмечал высокоавторитетный специалист по истории рабства и социальной истории, профессор Городского университета Нью-Йорка Г. Гутман, «Время на кресте» Р. Фогеля представляет собой «плохо написанный очерк социальной истории Америки, в котором авторский анализ представлений и поведения «обычных» афроамериканских рабов является в корне ошибочным, поскольку построен на полностью ущербной модели социализации рабов, а также содержит грубейшие ошибки всех видов по всему тексту в использовании количественных данных (не говоря уже о литературных промахах) для обоснования главных положений» [Gutman. P.2].

По всей видимости, основоположнику клиометрики Р. Фогелю была очевидна ущербность и неполнота статистических и эмпирических данных середины XIX в., или он не хотел тратить время на поиск в пыли американских архивов, который мог к тому же обернуться получением данных, противоречащих теории «эффективного» рабовладельческого труда на Юге США. Зато на роль социально-экономического архивариуса идеально подошла К. Голдин, которая впоследствии написала: «То, как я стала экономистом, многое говорит о том, как я работаю экономистом. Часто не бывает никакой повестки или программы, никакой конкретной теории, которой требуется следовать, никакого единого эконометрического метода, который можно было бы использовать, и никакого агентства или фонда, который заплатил бы за итог. Между тем подсознание подсказывает неприятные вопросы.... И также я привержена поиску «истины» посредством детективной работы по установлению фактов» [Szenberg. P. 101].

Взятое ею в кавычки слово «истина», применительно к изучению экономических основ рабства на Юге США под руководством Р. Фогеля, возможно, имеет двойной смысл, тем более что сама К. Голдин откровенно признала, что она начала безропотно следовать указаниям научного руководителя своей докторской диссертации, не ставя под сомнение ни его авторитет, ни предложенную им теорию и методологию. От-

звуки фогелевской концепции, реабилитирующей рабовладельческую систему на Юге США — о чем, естественно, даже вскользь не было упомянуто в заключении Нобелевского комитета — нашли свое отражение и в монографии К. Голдин 1976 г., и в ее изданном годом ранее исследовании об экономических издержках Гражданской войны США. Согласно хрестоматийному представлению, один из пороков рабовладельческой системы в США заключался в том, что она существенным образом блокировала формирование городов и городских ареалов, которые являлись индустриальными центрами современной экономики. Именно против этого тезиса и выступила К. Голдин, которая указала, что главный вывод ее монографии «состоит в том, что рабство и развитие городов на Юге США в 1820–1860 гг. *не являются* несовместимыми феноменами» [Goldin. *Urban Slavery...* P. 123].

Историческая реабилитация рабства в развитие идей Р. Фогеля, однако, претила сознанию К. Голдин, которая, по всей видимости, ощущала себя если не «литературным рабом» ведущих профессоров, то по крайней мере их ущемленным в правах помощником технического плана. Поэтому свою внешнюю солидарность с Р. Фогелем она оформила в виде своеобразных «экономических кружев», избрав довольно тонкий и сложный путь трактовки городского и сельского рабовладения на Юге не как воплощения в США рабовладельческого строя античности, а как обусловленного преимущественно экономическими причинами. Отталкиваясь от факта уменьшения численности афроамериканских рабов в 22 городах Юга за 10 лет (1850–1860 гг.) всего на 4% [Sutch. *Urban Slavery...* P. 802], она объяснила эту тенденцию «свободной» игрой рыночных сил, выразившейся в том, что рост стоимости рабского труда в городах на Юге США в 1850-е годы способствовал притоку в них белых рабочих с Севера и белых жителей аграрного Юга. Иными словами, середина XIX в. ознаменовалась не нарастающей деградацией и упадком системы рабовладельческого труда, а повышением степени ее гибкости и приспособляемости к динамично меняющимся экономическим условиям, что «позволило рабам в городах эффективно конкурировать с системой свободного труда» [Goldin. *Urban Slavery...* P. 42].

Рецензенты той монографии К. Голдин не преминули отметить слабость и неубедительность ее аргументации, поскольку «клиометрика Голдин не принимает во внимание факторов расы, классов или идеологии», в результате чего «представление о том, что в 1860 г. система рабовладения в США не дезинтегрировалась и не умирала, вряд ли следует считать новым открытием» [Howard. P. 186]. Помимо этого, было обращено внимание и на весьма вольное (если не сказать — непрофессиональное) использование статистических данных переписей населения того периода, которое было охарактеризовано как «крайне необычное с эконометрической точки зрения», поскольку построенный автором временной ряд основывался всего на четырех значениях. Как указал в этой связи Г. Райт, ставший впоследствии профессором экономической истории Стэнфордского университета, «специалисты по статистике могут вполне обоснованно считать, что сам по себе этот факт полностью опровергает утверждение Голдин о том, что спрос на рабский труд в городах Юга был очень эластичным (т. е. чувствительным к ценовому фактору), поскольку большая часть ее оценок эластичности не

является статистически значимой в стандартных доверительных интервалах» [Wright. P. 154].

Аналитическая уязвимость модели «экономической эффективности» рабского труда [Goldin. A Model...] вынудила К. Голдин искать иную аргументацию жизнеспособности системы рабовладельческого труда на Юге США. В 1975 г. она, совместно с другим начинающим экономическим историком канадского происхождения — Ф. Льюисом, публикует статью «Экономические издержки Гражданской войны в Америке: оценки и последствия». Название статьи («издержки») наводило на мысль о направленности публикации, а ее оригинальность заключалась в оценке не только и не столько прямых, сколько косвенных издержек военных действий 1861–1865 гг., главными из которых были экономические потери, обусловленные преждевременной гибелью трудоспособного населения как северных, так и южных штатов, включая рабов. Методологически суммарные издержки для экономики США были оценены К. Голдин и Ф. Льюисом с точки зрения снижения объемов душевого потребления после Гражданской войны. Согласно их расчетам, к концу 1870-х годов Север США вышел на довоенный уровень душевого потребления, а вот население штатов Юга даже в конце первого десятилетия XX в. потребляло благ и услуг на 30% меньше, чем в довоенное время [Goldin, Lewis. P. 319].

Однако все эти выкладки потребовались К. Голдин и ее соавтору для того, чтобы в лапидарной форме отмежеваться от хрестоматийного тезиса, гласящего, что Гражданская война явилась водоразделом в американской экономической истории, поскольку отмена рабства «вывела экономику США на траекторию индустриализации» и заложила основы для последующего развития капитализма [Goldin, Lewis. P. 320]. Авторы полностью солидаризировались с точкой зрения (в том числе соавтора Р. Фогеля С. Энгермана), согласно которой Гражданская война не внесла радикальных изменений в развитие американской промышленности: последняя «после войны просто претерпевала те же изменения, которые в полной мере обозначились до ее начала» [Goldin, Lewis. P. 321]. Согласно выводу К. Голдин и Ф. Льюиса, они «не нашли никаких свидетельств того, что Север и США в целом получили какие-либо ощутимые экономические выгоды от Гражданской войны» [Goldin, Lewis. P. 322].

Эта концепция экономической «бесполезности» (и подразумеваемой политической «ненужности») Гражданской войны напоминала тонкое, можно сказать — иезуитское оправдание рабовладельческого строя на Юге США. Причем в обширном интервью 2007 г. будущий Нобелевский лауреат вновь полностью солидаризировалась с тезисом, что «рабство *не было* системой, иррационально поддерживаемой владельцами плантаций, и что рабовладельческая система *не была* экономически умирающей накануне Гражданской войны» [Exploring the Present... P. 93]. Будучи уже достаточно известным и авторитетным экономическим историком, К. Голдин как бы мимоходом отметила, что в Западном полушарии две страны просто отменили рабство: Куба в 1886 г. и Бразилия, отважившаяся на этот шаг в 1888 г. По эволюционно-реформистскому пути по отношению к экономически «эффективной» системе рабовладения вполне могли пойти и США,

но Гражданскую войну в Америке спровоцировали в основном политические факторы, среди которых К. Голдин выделила: во-первых, неблагоприятное влияние рабовладельческого строя на международный престиж США; во-вторых, политический напор аболиционистских сил на Севере; в-третьих, возможность получения более высоких прибылей в других сферах экономической деятельности помимо рабовладельческих плантаций на Юге [Exploring the Present... P. 94].

Тем не менее к концу 1970-х годов для К. Голдин стало очевидно, что от концепций, фактически оправдывающих рабство, если не сказать возводящих его в образец для подражания, надо переходить к более широким теориям, опирающимся на количественные методы. Одной из таких сфер стала интеллектуально престижная и набиравшая популярность в США в 1960-е — 1980-е годы клиометрика.

Клиометрическая фальсификация экономической истории США

В середине 1990-х годов К. Голдин написала для одного из ведущих американских экономических изданий, “Журнала экономических перспектив”, статью под названием “Клиометрика и Нобелевская премия по экономике”. Статья, претендующая на то, чтобы считаться программной, представляла собой аналитическое изложение генезиса и достижений “новой экономической истории”, или клиометрики. Непосредственным поводом для написания статьи явилось присуждение Нобелевской премии по экономике за 1993 г. Р. Фогелю и профессору Университета им. Дж. Вашингтона в Сент-Луисе (штат Миссури) Д. Нортю (1920–2015), с формулировкой «за возобновление исследований в области экономической истории путем применения экономической теории и количественных методов для объяснения экономических и институциональных изменений» [This Year’s...].

В самом начале статьи К. Голдин определила клиометрику как «применение экономической теории и количественных методов к изучению истории» [Goldin. Cliometrics... P. 191]. На первый взгляд, синтез двух гуманитарных дисциплин в результирующий гибрид «экономической истории», или «истории экономики», был направлен на формирование новой сферы междисциплинарных исследований, которые в конечном итоге могли обогатить и экономическую, и историческую науку. Однако в конкретных американских условиях 1960-х годов, когда состоялось рождение клиометрики, имел место не «брак по любви» исторической и экономической наук, а вторжение экономистов в устоявшиеся представления традиционных историков о специфике развития США, что в первую очередь касалось понимания поворотных моментов в американской истории XIX в. В итоге между историками и экономистами началось самое настоящее идейное и теоретическое противостояние, в рамках которого экономисты-клиометрики, по оценке самой К. Голдин, «стали рассматриваться как аутсайдеры. Их стали считать просто экономистами, а не историками или экономическими историками. Инсайдеры стали утверждать, что аутсайдеры являются теоретиками с ограниченными знаниями фактов и не имеющими чувства истории» [Goldin. Cliometrics... P. 194].

Появление первых работ экономистов-клиометриков явилось подлинным переворотом в американской исторической науке. Среди наиболее известных работ ниспровергателей устоявшихся ортодоксальных истин американского исторического развития следует выделить исследования, где «с цифрами в руках» доказывалось, что Навигационный акт 1651 г., принятый О. Кромвелем, не стал причиной Американской революции 1765–1783 гг.; что создание сети железных дорог в XIX в. не оказало практически никакого влияния на ускорение темпов роста американской экономики и что они строились не в ответ на спрос на железнодорожную инфраструктуру; что политика президента Э. Джексона (1829–1837) в отношении банковского сектора не была причиной экономических потрясений в США в 1830-е и 1840-е годы; что Гражданская война не выступила основным фактором, положившим начало индустриализации американского Севера во второй половине XIX в.; наконец, что система рабовладения на Юге США была экономически выгодной и жизнеспособной [Goldin. Cliometrics... P. 194].

Присуждение в 1993 г. Нобелевской премии по экономике Р. Фогелю и Д. Нортуну увенчало «историческую победу» клиометрики над традиционной экономической историей. Эта победа, как констатировала К. Голдин, привела к тому, что «новые экономические историки полностью уничтожили оппонировавшую сторону [традиционную школу историков-экономистов], хотя их целью было не столько устранение оппонентов, сколько обращение их в свою веру» [Goldin. Cliometrics... P. 206].

В духе модной в 1990-х годах теории Ф. Фукуямы о «конце истории», известный экономист, профессор Калифорнийского университета (г. Беркли) К. Ромер опубликовала резонансную статью «Конец экономической истории?», где дословно заявила, что «война на фронте экономической истории закончилась, и закончилась победой хороших парней» [Romer. P. 49]. При этом она акцентировала внимание на принципиально важной идеологической составляющей школы новых экономических историков: их работы, по сути, представляли собой завуалированную форму апологии капиталистической организации экономики как безальтернативной и единственно возможной модели эволюции экономической системы США в долгосрочной перспективе.

Однако с наступлением XXI в. вместо «расцвета» клиометрики начался ее постепенный закат. Упадку «новой экономической истории» способствовало несколько причин. Важнейшая из них состоит в том, что путеводной звездой в американском «клиометрическом мире» была фигура проф. Р. Фогеля, который не сумел создать в американских университетах полноценной школы клиометрики. И наиболее показательной в этом плане является эволюция научных интересов К. Голдин, чьи работы стали прочно ассоциироваться с экономикой рынка труда [Margo. P. 31].

Спрос на клиометриков возник исключительно со стороны экономической науки, а экономический историк для плодотворного творческого развития должен профессионально совершенствоваться не только как экономист, но и как историк. Однако в американских университетах профессионально-квалификационный рост экономических историков мог происходить только на основе работы с эконометрическими моделями,

и по мере служебного продвижения они во все большей степени становились скорее узкими экономистами и эконометриками, нежели историками и клиометриками. Современная практика ведущих университетов США такова, что «студенты, желающие получить степень доктора наук по экономике, тщательно отбираются по определенным характеристикам, таким как склонность к высшей математике и связанным с ней навыкам количественных форм мышления, которые вознаграждаются в экономической, а не в исторической науке. Для типичного молодого экономического историка, подготовленного на экономическом факультете, практически лишена профессионального интереса работа вне сферы экономических исследований» [Margo. P. 8].

Начиная с конца XX в. результативность доцентов и профессоров экономических факультетов оценивалась по публикациям в ведущих профильных журналах США. Экономическая наука все больше стала «смещаться в сторону абстрактных моделей и количественного анализа, поэтому история начала отходить на второй план в экономических исследованиях, и все меньше статей по экономической истории публиковалось в ведущих экономических журналах, в частности в "Американском экономическом обозрении"» [Margo. P. 1].

Но главный удар по клиометрике был нанесен работами американских историков экономики — именно историков, которые в совокупности могут считаться представителями школы «новой истории капитализма», — С. Беккерта, Э. Баптиста, У. Джонсона, Дж. Леви, Л. Хаймана, Дж. Отт, Дж. Бернс и ряда др. [подробнее см.: Hilt]. Эти работы увидели свет в 2009–2015 гг., т. е. вскоре после мирового финансово-экономического кризиса 2007–2009 гг. В фокус научных дискуссий вернулось понятие «капитализм», отношение к которому с конца XVIII столетия претерпело немало нормативно-этических метаморфоз, — от сугубо негативных оценок до положительно-хвалебных. Названные американские исследователи рассматривают историю капитализма с критических позиций, указывая прежде всего на «первородные грехи Америки — рабство и насильственную экспроприацию коренных народов». На смену им пришли «непрерывно растущий финансовый сектор, клановый капитализм и жестокая борьба вокруг распределения вновь возникших рисков среди социальных групп. В XX в. на ожесточенное сопротивление [финансового капитализма. — В.В] натолкнулись "Новый курс" Ф. Рузвельта и создание государства всеобщего благосостояния, за чем последовало внедрение экономических доктрин и политических идеологий, отвечающих интересам бизнеса» [Hilt. P. 513].

В методологическом плане экономические историки-клиометрики трактовали эволюцию американской экономики через обращенные в прошлое «очки настоящего» и «концентрировали внимание на весьма узких проблемах экономической теории». В итоге «темные» периоды в развитии американского капитализма приобретали у них порой черты современной высокоразвитой экономики. Представители же «новой истории капитализма» рассматривают исследуемые ими аспекты прошлого в более широком историческом контексте и с опорой на архивные источники. Вместе с тем многие из них, в свою очередь, склонны смотреть на настоящее через «линзы прошлого» или преуве-

личивать произошедшие с тех пор изменения. Однако в целом их работы «справедливо напоминают нам, что экономический рост и развитие имеют человеческую цену, которая не исчерпывается средним доходом... и что современная экономическая система представляет собой не естественное состояние [капитализма], но итоговое следствие принятых политических решений и действий, которые могли быть другими и которые в таком случае направили бы наше развитие по иному пути» [Hilt. Pp. 513–515].

Самое пристальное внимание историками «нового капитализма» было уделено проблемам рабства (особенно периода 1840–1860 гг.), которые в XXI в. стали целенаправленно анализироваться в ракурсе антитезы теории «эффективного рабовладения» Р. Фогеля и С. Энгермана. Выстроенный ими обобщенный образ «эффективного рабовладения» сводился к тому, что «физическое и психологическое состояние американских рабов было гораздо благополучнее, чем считалось ранее. Рабам не просто предоставлялись достаточное питание, одежда и жилье — материальные условия их жизни выгодно отличались от материальных стандартов свободных американских рабочих того времени. Рабовладельцы использовали не столько физические наказания, сколько денежные вознаграждения и другие положительные стимулы, чтобы мотивировать высокий уровень трудовых усилий. Гуманное обращение обеспечивало добровольное сотрудничество рабов. Стимулирование рождаемости среди рабов с целью последующей продажи их потомства и извлечения прибыли, а также сексуальная эксплуатация являлись не более чем аболиционистскими "мифами". Торговля рабами в целом не разрушала семейных устоев жизни рабов. Большие латифундии Юга США были более эффективны, чем свободные фермы Севера, потому что подневольный труд и экономия на масштабах производства сельскохозяйственных культур делали их сверхпроизводительными» [Sutch. The Economics of... P. 26]. В октябре 1993 г. за свои «инновационные исследования», включая эти «революционные» открытия, в корне перевернувшие представления о природе и характере рабовладения на Юге США в середине XIX в., Р. Фогель (наряду с Д. Нортон) и был удостоен Нобелевской премии по экономике.

Спустя 25–30 лет американские историки реабилитировали канонические представления о бесчеловечной и эксплуататорской сущности рабства, показывая, что «поддержание прибыльности латифундий требовало разрушения семей и семейных уз и потому только крайне ограниченное число плантаторов могло позволить себе более чутко относиться к рабам. Те рабовладельцы, которым претила бесчеловечность системы, оставляли эту сферу деятельности. Но тем, кто оставались рабовладельцами, оправданием расового неравенства и жестокого обращения с рабами служила слепая вера в неполноценность других рас. Отсутствие оппозиции рабовладению на Юге способствовало разрастанию и усилению расизма. Расизм отравлял американское общество до Гражданской войны и все еще отравляет американскую культуру по сей день. Истинное бремя рабства не поддается количественным оценкам» [Sutch. The Economics of... P. 46]¹.

1 Реабилитация традиционных представлений об эксплуататорской сущности рабства на Юге США сделала возможным появление в ведущем британском издании «Кембриджский экономический журнал» статьи двух американских исследователей, излагавшей классическую марксистскую модель рабства и пролежавшей в портфеле издания четыре года [Clegg, Foley].

В последние годы в условиях резкого нарастания в американском обществе влияния «культуры отмены» [см.: Травкина, Васильев] необоснованность присуждения Нобелевской премии «клиометрику» Р. Фогелю становилась особенно уязвимой, что не просто подрывало престиж награды, но и потенциально «открывало шлюзы» для пересмотра других решений Нобелевского комитета в области экономики. На протяжении последних 30 лет во многих публикациях, в том числе в серьезных академических изданиях, проводилась мысль, что Нобелевские премии по экономике являются не сугубо научными, присуждаемыми за фундаментальные открытия, а политически и идеологически ангажированными наградами, призванными продвигать идейные обоснования неоллиберальной глобализации, опирающейся на финансовую интеграцию мировой экономики [см., напр.: Offer, Södenberg]

На таком фоне «неудобную» премию по экономике за 1993 г. надо было в спешном порядке «спасать». О понимании этого свидетельствовало, в частности, короткое эссе, появившееся в официальном блоге Бюро трудовой статистики США еще в январе 2019 г. В этой аналитической заметке, в связи с критическим разбором теории «эффективного рабовладения» Р. Фогеля профессором Р. Сатчем [Sutch. The Economics of...] и вопреки общей направленности статьи последнего, примирительно говорилось о «взаимной связи между клиометрикой и рабством [пониманием рабства]» и о том, что «рабство стало лучше пониматься благодаря использованию клиометрики, а клиометрика была усовершенствована и улучшена благодаря изучению рабства» [Yoe].

Роль спасительницы была отведена К. Голдин — «верной ученице» Р. Фогеля и представителю изначально Чикагской школы экономики, с которой прямо или косвенно связаны многие Нобелевские лауреаты по экономике, а затем не менее авторитетной Гарвардской¹. Не исключено, что решающую роль в выборе именно этой кандидатуры сыграла статья Голдин 1995 г., а остальные ее изыскания в области истории американского женского рынка труда явились не более чем идеологически полезным «гендерным» приложением.

Фундаментальные «открытия» в одном рисунке и графике

Многочисленные работы К. Голдин в совокупности представляют собой экономико-статистическую картину динамического изменения положения женской рабочей силы на протяжении 250 лет истории американской экономики, рассмотренную по двум ключевым параметрам: 1) увеличение доли женщин в общей структуре занятости на рынке труда; 2) сокращение агрегированного и дезагрегированного разрывов в трудовых доходах женщин и мужчин. В середине 1970-х годов, с самого начала своих исследований в этой области, К. Голдин находилась под мощным воздействием «набиравшего обороты феминистского движения, которое убедило ее в том, что она может оставить

1 В период с 1970 по 2023 г. Нобелевскими лауреатами по экономике стали 34 профессора, работающие или работавшие на экономическом факультете Чикагского университета [Nobel Laureats...].

свой след в изучении участия женщин в экономике. В тот период на Голдин воздействовали значительные социальные перемены в Америке и кардинальная трансформация представлений о роли женщины» [Walker].

В динамике женской занятости в США на протяжении XX в. имела место, по определению самой К. Голдин, «тихая революция». Если в начале века доля женской рабочей силы (в расчете на замужних женщин) не превышала 10%, то к концу столетия она стабильно вышла на уровень 60%. Причем во второй половине 1970-х годов женская рабочая сила стала доминировать над мужской [Goldin. *The Quiet Revolution...* Pp. 4, 8]. К. Голдин акцентировала внимание на трех основных факторах, которые прочно придали американской экономике «женское лицо». Главным из них явился структурный сдвиг, выразившийся в том, что во второй половине XX в. ведущую роль стала играть сфера услуг, отодвинувшая на второй план сельское хозяйство и промышленность. Специфика производственных процессов в промышленности, особенно конвейерное производство, объективно требовала больших физических нагрузок и поэтому была рассчитана преимущественно на мужскую рабочую силу. Сфера же услуг, особенно такие ее отрасли, как розничная торговля, образование, здравоохранение, рекреационные услуги и ряд других, идеально подходили под физические, физиологические и психологические особенности женского организма. Фактор растущего спроса на женскую рабочую силу в сфере услуг предопределил резкое изменение отношения (экспектаций) женщин, особенно молодых, к трудовой и профессиональной карьере, с одной стороны, и к традиционной роли домохозяйек, с другой. Женщины во все большем количестве стали стремиться к получению высшего образования как гаранта стабильной занятости в зрелом возрасте. По мере увеличения доли женской рабочей силы на рынке труда США стал заметно уменьшаться суммарный коэффициент рождаемости: он снизился с 3,6 в 1958 г. до 1,8 в 1978 г., возрос до 2,0 в середине 1990-х годов, после чего сохранялся на этом уровне до конца первого десятилетия XXI в., а затем опять снизился до 1,8 [U.S. *Fertility...*]. Большую роль в снижении рождаемости в США, по экспертному заключению К. Голдин, сыграли противозачаточные средства [Goldin, Katz *The Power of the Pill*].

В долгосрочном плане динамика занятости женской рабочей силы в экономике США характеризовалась U-образной кривой, поскольку ранее, с конца XVIII в. до начала XX в., женщины являлись «рабочими лошадками» в сельском хозяйстве на фермах и в латифундиях на Юге США [Goldin. *The U-shaped...*]. Как подчеркивала К. Голдин, основная причина резкого снижения доли женской рабочей силы в XIX в. коренилась в структурном сдвиге в американской экономике, обусловленном индустриализацией и ростом удельного веса промышленности, в результате чего агрегированный спрос на женскую рабочую силу в экономике резко сократился [Goldin. *The U-shaped...* P. 88]. Итоговый результат изысканий К. Голдин в изучении динамики перепадов занятости женской рабочей силы в экономике США, начиная с конца XVIII в. и вплоть до настоящего времени, был представлен составителями заключения Нобелевского комитета в одном наглядном рисунке.

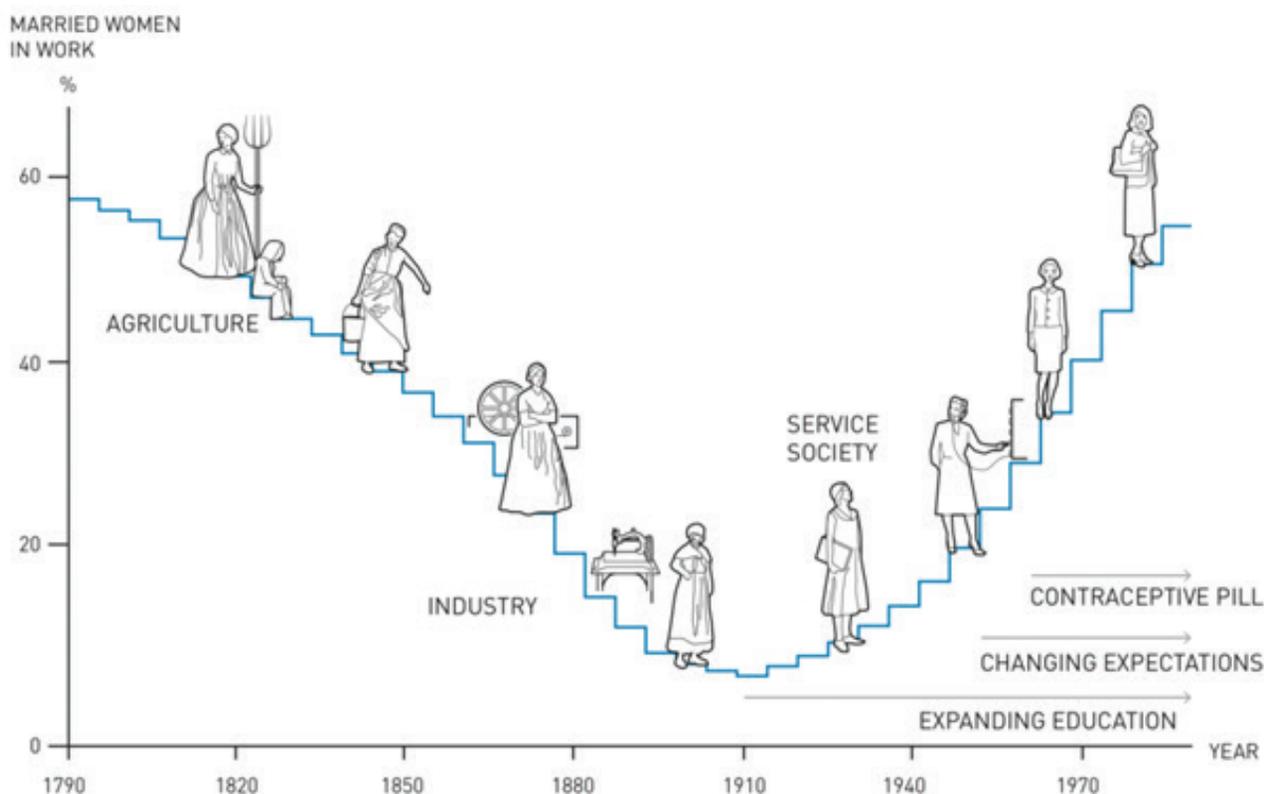

Рис. 1. Динамика занятости женской рабочей силы на рынке труда США и ее основные причины

[History helps... P. 2].

В отличие от параметра женской занятости, который мог рассматриваться как индикатор «тихой экономической революции» (предопределившей возникновение, а вернее сказать — «второе пришествие» гендерной экономики), параметр неэквивалентного соотношения трудовых доходов женской и мужской рабочей силы демонстрировал значительно большую устойчивость. Несмотря на всю совокупность структурных перемен и смену научно-технологических укладов, многовековое отставание женщин от мужчин в заработках сохранялось в американской экономике. Согласно оценкам К. Голдин, в период с 1960 г. по 2003 г. разрыв в средних трудовых доходах женщин и мужчин сократился с 39% до 25%, что наглядно видно из графика.

В аналитическом заключении Нобелевского комитета была приведена собственная оценка его экспертов на основе статистических данных Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), согласно которым после 2003 г. и вплоть до настоящего времени отношение трудовых доходов женщин к доходам мужчин в экономике США увеличилось с 75% до 83% [Median earnings...], что видно из графика 2.

В трактовке причин фундаментальной неспособности трудовых доходов женщин сравняться с трудовыми доходами мужчин К. Голдин выделила два взаимосвязанных фактора.

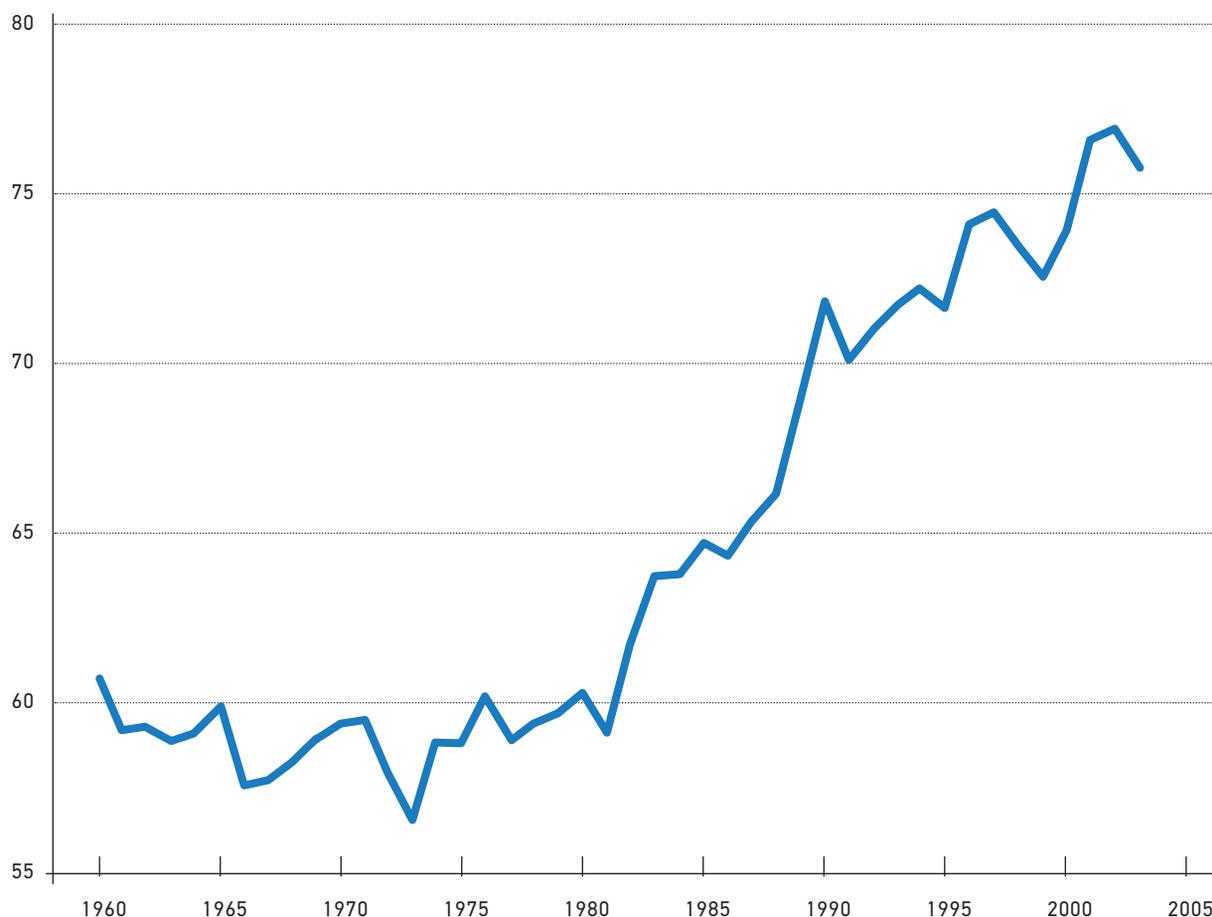

График 1. Сокращение разрыва в средних трудовых доходах женщин и мужчин в экономике США в период 1960–2003 гг., %

[Goldin. The Quiet Revolution... P.13]

Первый напрямую связан с выполнением женщинами материнских функций: начавшая трудовую деятельность молодая женщина, становясь матерью, автоматически «сходит с дистанции» последующего карьерного роста, что и формирует разрыв в оплате труда. Что же касается мужчин, выполнение ими родительских функций практически никак не сказывается на карьерном росте и даже, наоборот, может способствовать увеличению их трудовых доходов. Согласно расчетам К. Голдин, выполненным на примерах выпускников (со степенью магистра) экономического факультета Чикагского университета, окончивших его в 1990–2006 гг., потери матери в размерах ежегодного дохода спустя пять лет после рождения в семье первого ребенка могут превышать 100 тыс. долларов, в то время как молодые отцы могут рассчитывать на прирост годовых трудовых доходов почти в 63 тыс. долларов [Bertrand, Goldin, Katz. P. 248].

Вторым фактором является то, что во многих отраслях американской экономики, использующих труд высококвалифицированной женской рабочей силы, работодатели стремятся идти навстречу замужним женщинам, организуя гибкий трудовой процесс,

предполагающий сокращенный рабочий день, неполную занятость, свободный график. В конечном итоге это приводит к тому, что даже высококвалифицированные специалисты-женщины в массе своей лишаются возможности устойчивого служебного роста и концентрируются в нишах с относительно невысокими уровнями оплаты труда [Goldin, Katz. The Cost... P. 65].

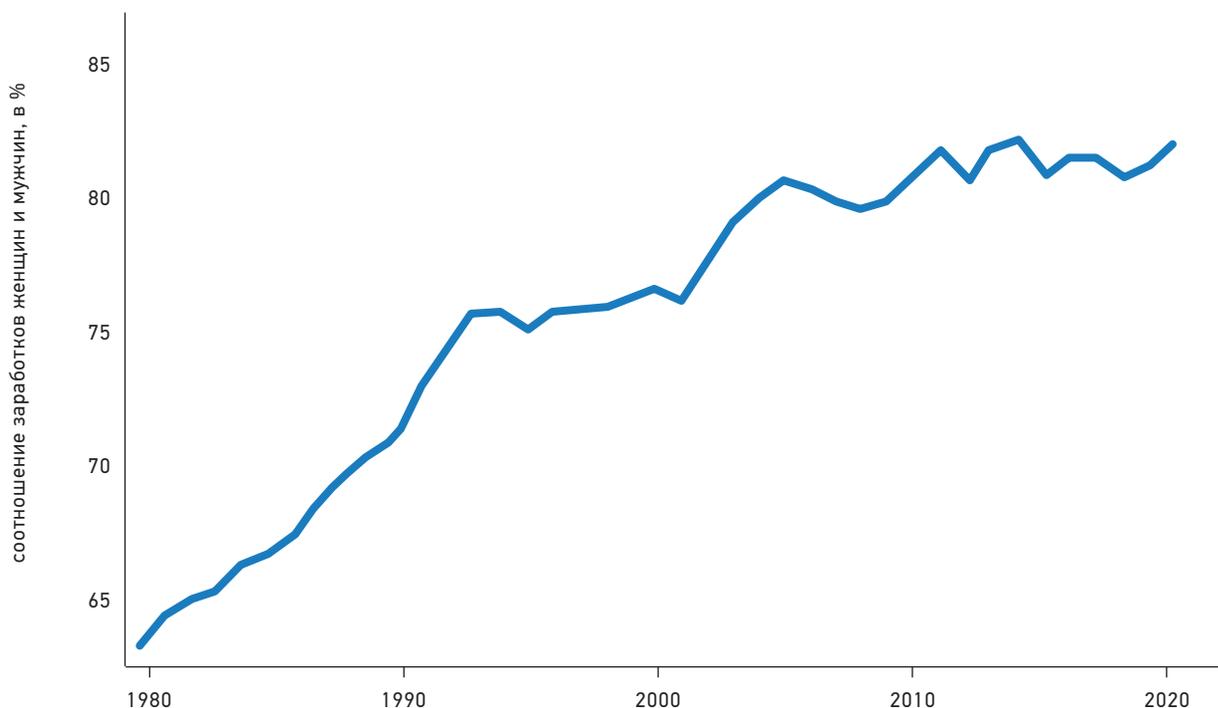

График 2. Сокращение разрыва в средних трудовых доходах женщин и мужчин в экономике США в период 1980–2022 гг., %.

[Scientific Background... P. 13].

Собственный, оригинальный вклад К. Голдин в эволюцию экономической истории роли и значимости женской рабочей силы на рынке труда США выразился в предложенной ею классификационной схеме исторических периодов «гендерной революции» в американской экономике.

Первый этап, согласно этой схеме, занял около 40 лет, с 1890 по 1930 г., и характеризовался формированием системы «самостоятельного работника женского пола», когда на рынок труда США во все большем количестве стали приходить молодые незамужние женщины, имеющие невысокий уровень квалификации. Они трудились в отраслях легкой промышленности и в сфере услуг. Выйдя замуж и став матерями, молодые женщины покидали рынок труда, поскольку их мужья могли обеспечить им более высокий стандарт жизни, нежели собственные заработки [Goldin. The Quiet Revolution... P. 4].

Второй этап продолжался примерно 20 лет и пришелся на период с 1930 по 1950 г. Это было время тектонических сдвигов в американской экономике, связанных с Вели-

кой депрессией 1930-х годов и Второй мировой войной, но применительно к женской рабочей силе оно характеризовалось прогрессирующим снятием барьеров для найма на работу замужних женщин. Доля работающих замужних женщин в США увеличилась с 8% в 1890 г. до 26% в 1930 г. и до 47% в 1950 г. [Goldin. The Quiet Revolution... P. 5].

Третий этап растянулся примерно на 30 лет — с начала 1950-х до конца 1970-х годов, и в трактовке К. Голдин его можно охарактеризовать как закладку основ «гендерной экономики» в США. В этот период трудовая деятельность всех категорий женщин стала приносить им большие экономические выгоды по сравнению с ведением домашнего хозяйства. Женщины стали все больше инвестировать в свой человеческий капитал (т. е. в повышение образовательного и профессионально-квалификационного уровня) по сравнению с инвестициями в «производство детей» и последующим воспитанием подрастающих поколений. Этот период можно также назвать периодом «революционной» смены рациональных экспектаций, когда молодые женщины стали считать, что после рождения детей и первоначального периода их воспитания (допустим, продолжительностью в 10 лет) они могут гарантированно вернуться на рынок труда. В 1967 г. такой точки зрения придерживались 35% молодых женщин в возрасте от 20 до 21 года, а в конце 1970-х годов — уже 75%. Как следствие изменившихся перспектив, девушки и молодые женщины стали стремиться после окончания средней школы получить высшее образование, и на рубеже 1960-х — 1970-х годов количество выпускников-женщин американских вузов стало устойчиво превышать количество выпускников-мужчин [Scientific Background... P. 22].

Наконец, в конце 1970-х годов в США началась и продолжается по настоящее время «тихая революция» на женском рынке труда, которая сформировала облик и отличительные черты «гендерной экономики».

Давая достаточно детальный анализ факторов и особенностей формирования в США «гендерной экономики» на каждом этапе ее становления (на протяжении последних 250 лет), К. Голдин так и не смогла сформулировать четких и аналитически обоснованных рекомендаций для государственной политики США в области регулирования трудовых отношений. В методологическом плане ее работы являются классическим примером ретроспективного объяснения — удачного или не очень — итоговых «результатов функционирования женского рынка труда». С этой точки зрения оценка Нобелевским комитетом сути вклада К. Голдин в прогресс экономических знаний является абсолютно точной, однако тем самым эксперты комитета (возможно, сами того не понимая) констатировали и значительную ограниченность ее научных трудов, поскольку они не дают возможности сформулировать прогностическую модель изменений в «гендерной экономике» США на последующих этапах развития.

Очевидно, что если изменится действие автономных и «независимых от сознания» факторов, то претерпят изменения и результаты, которые, кстати говоря, могут носить в том числе регрессивный характер, т. е. подчиняться закономерностям U-образной модели эволюции рынка труда женской рабочей силы, как это уже имело место в прош-

лом. Исключения составят разве что страны, находящиеся на иных ступенях социально-экономического развития по сравнению с США.

По всей видимости, осознавая тот факт, что работы К. Голдин явно не соответствуют уровню Нобелевской награды, эксперты Шведской королевской академии наук включили в обоснование своего решения примечательный пассаж, который во многом выхолащивает собственные заслуги лауреата: «Один центральный урок исследования К. Голдин заключается в том, что существует множество часто не исключających друг друга объяснений гендерных различий на рынке труда (например, дискриминация, неравенство человеческого капитала, социальные нормы, ожидания рождения детей, технологические изменения, структура рынка труда). И эти объяснения меняются по мере перехода общества от одной стадии развития к другой. Ее работы также ясно показывают, что, поскольку многие факторы гендерного неравенства нередко зависят друг от друга, политика, направленная на один канал влияния, может оказаться недостаточной для достижения значительных изменений. Более того, политика, которая эффективна в одних исторических условиях или в одной стране, может быть неэффективной в других» [Scientific Background... Pp. 5–6].

Цена воинствующего феминизма

В октябре 2023 г. К. Голдин написала сравнительно большое эссе с весьма характерным заголовком: “Почему женщины победили”. Анализируя борьбу женщин за свои права в США в период с 1905 по 2023 г., К. Голдин выявила 155 критически важных эпизодов, из которых 45% пришлись на период 1963–1973 гг. [Goldin. Why Women... P. 1]. Главную идею этого эссе можно истолковать следующим образом: в основе “тихой революции” на рынке женского труда лежала совокупность принятых в 1963–1973 гг. федеральных законов, провозгласивших принцип равных политических и социально-экономических прав женщин с мужчинами. Борьба за права женщин, активная феминистская позиция представлены по сути единственной гарантией прогрессирующего улучшения социально-экономического положения женщины, а все остальные экономические, научно-технические и институциональные факторы — вторичными по отношению к примату активного феминизма. И с этой точки зрения известность и авторитет самой К. Голдин принесли не столько ее научные труды, сколько многочисленные выступления и публикации в СМИ, в которых она представала скорее как деятель феминистского движения [Goldin. Journey Across...], нежели как представитель академического мира.

Научные публикации К. Голдин тоже составляют часть ее борьбы за утверждение равноправной роли женщин не только в повседневной жизни, но и в науке. Стоит отметить, что ее мужем является известный экономист, один из ведущих специалистов США по рынку труда, профессор Гарвардского университета Л. Кац (1959 г. рождения), в соавторстве с которым она написала большое количество своих статей и в 2008 г. издала вызвавшую резонанс книгу “Гонка между образованием и технологией” [Goldin, Katz. The Race...].

В контексте феминистского активизма, продвижения идеологии child-free и других новейших трендов, обращает на себя внимание, что у нового Нобелевского лауреата нет детей, зато на ее официальной персональной странице на сайте Гарвардского университета, наряду с перечнем публикаций и другой профессиональной информацией, две отдельные рубрики отведено любимым собакам четы профессоров К. Голдин и Л. Каца. Эти детали вызывают очередные вопросы о мотивации решения Нобелевского комитета по экономике и в любом случае придают награждению К. Голдин дополнительный идейный посыл.

В этом плане растущая «феминизация» современной экономической науки в целом повышает степень её конформизма и объективно ведёт к снижению накала критики современных экономических систем с позиций необходимости их радикального переустройства, чему противопоставляется алгоритм «тихих революций», растянутых во времени на несколько столетий.

Литература

- Травкина Н.М., Васильев В.С.* Деамериканизация Америки: истоки и последствия // Перспективы. Электронный журнал. 2021. № 2/3. С. 34–49. — URL: perspektivy.info/upload/iblock/17f/2_3_2021_0_34_49.pdf (дата обращения: 29.12.2023).
- 8 Best colleges for Econometrics and Mathematical Economics in Chicago, IL // EduRank. 18.07.2023. — URL: edurank.org/economics/econometrics/chicago/ (date of access 14.12.2023).
- Bertrand M., Goldin C., Katz L.* Dynamics of the Gender Gap for Young Professionals in the Financial and Corporate Sectors // *American Economic Journal: Applied Economics*. Vol. 2. №3. July 2010. Pp. 228–255.
- Bio for Claudia Goldin // Harvard University. Department of Economics. — URL: scholar.harvard.edu/goldin/biocv (date of access: 14.12.2023).
- Chakravorty A. et.al.* Gender-Based Pay Disparity Study. Final Report. Women's Bureau U.S. Department of Labor. Arlington. 27.09.2019.
- Clegg J., Foley D.* A Classical-Marxian model of antebellum slavery // *Cambridge Journal of Economics*. Vol.43. №1. January 2019. Pp. 107–138.
- Closing the Gender Pay: Act Now. OECD. Paris. 2012.
- Dimand R.* The Cowles Commission at the University of Chicago, 1929–1955. // Cord R. (ed.). *The Palgrave Companion to Chicago Economics*. N.Y. Pp. 103–122.
- Eurostat Methodologies and Working papers. Development of econometric methods to evaluate the Gender pay gap using Structure of Earnings Survey data. 2009 Edition. Luxembourg. 2009.
- Exploring the Present Through the Past. Claudia Goldin on human capital, gender and the lessons from history. An interview with introduction by Brian Snowden // *World Economics*. Vol. 8. № 4. October–December 2007. Pp. 61–124.
- Fogel R., Engerman S.* Time on the Cross: The Economics of American Negro Slavery. Boston. 1974.
- Forget E.* Passion and craft: economists at work // *Review of Social Economy*. Vol. 61. №1. March 2003. Pp. 111–128.
- Goldin C.* A Model to Explain the Relative Decline of Urban Slavery: Empirical Results // Engerman S., Genovese E. (eds.). *Race and Slavery in the Western Hemisphere: Quantitative Studies*. Princeton. 1975. Pp. 427–450.

- Goldin C.* Cliometrics and the Nobel // *Journal of Economic Perspectives*. Vol. 9. №2. Spring 1995. Pp. 191–208.
- Goldin C.* Journey Across a Century of Women // *Milken Institute Review*. 2021. Second Quarter. Pp. 36–45.
- Goldin C.* The Changing Status of Women in the Economy of the Early Republic: Quantitative Evidence // *Journal of Interdisciplinary History*. Vol. 18. №3. Winter 1986. Pp. 374–404.
- Goldin C.* The Economic Role of Women: A Quantitative Approach // *Journal of Interdisciplinary History*. Vol. 13. №4. Spring 1983. Pp. 707–733.
- Goldin C.* The Quiet Revolution That Transformed Women’s Employment, Education, and Family // *American Economic Review*. May 2006. Pp. 1–21.
- Goldin C.* The U-shaped Female Labor Force Function in Economic Development and Economic History // *Schultz T (ed.). Investment in Women’s Human Capital and Economic Development*. Chicago. 1995. Pp. 61–90.
- Goldin C.* Understanding the Gender Gap: An Economic History of American Women. N.Y. 1990.
- Goldin C.* Urban Slavery in the American South, 1820–1860: A Quantitative History. Chicago. 1976.
- Goldin C.* Why Women Won // *NBER Working Paper No. 31762*. October 2023. Pp. 1 + 66. — URL: nber.org/papers/w31762 (date of access 14.12.2023).
- Goldin C., Katz L.* The Cost of Workplace Flexibility for High-Powered Professionals // *The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science*. Vol. 638. №1. November 2011. Pp. 45–67.
- Goldin C., Katz L.* The Power of the Pill: Oral Contraceptives and Women’s Career and Marriage Decisions // *Journal of Political Economy*. Vol. 110. №4. August 2002. Pp. 730–770.
- Goldin C., Katz L.* The Race between Education and Technology. Cambridge. 2008.
- Goldin C., Lewis F.* The Economic Costs of American Civil War: Estimates and Implications // *The Journal of Economic History*. Vol. 35. №2. June 1975. Pp. 299–326.
- Goldin C., Polachek S.* Residual Differences by Sex: Perspectives on the Gender Gap in Earnings // *The American Economic Review*. Vol. 77. №2. May 1987. Pp. 143–151.
- Goldin C., Sokoloff K.* The Relative Productivity Hypothesis of Industrialization: The American Case, 1820 to 1850 // *The Quarterly Journal of Economics*. Vol. 99. №3. August 1984. Pp. 461–487.
- Gutman H.* Slavery and Number Game: A Critique of Time on the Cross. Urbana. 1975.
- Hilt E.* Economic History, Historical Analysis, and the “New History of Capitalism” // *The Journal of Economic History*. Vol. 77. №2. June 2017. Pp. 511–536.
- History helps us understand gender differences in the labour market. The prize in economic sciences 2023. — URL: nobelprize.org/uploads/2023/10/popular-economicsciencesprize2023.pdf (date of access 14.12.2023).
- Howard V.* Book reviews: Urban Slavery in the American South, 1820–1860: A Quantative History, by Claudia Dale Goldin // *Pensylvania History*. Vol. 45. №2. April 1978. Pp. 185–186.
- Margo R.* The Integration of Economic History into Economics // *NBER Working Paper No. 23538*. June 2017. — URL: nber.org/papers/w23538 (date of access 14.12.2023).
- Median earnings for women in 2022 were 83.0 percent of the median for men // *U.S. Bureau of Labor Statistics. The Economics Daily*. 25.01.2023. — bls.gov/opub/ted/2023/median-earnings-for-women-in-2022-were-83-0-percent-of-the-median-for-men.htm (date of access: 14.12.2023).
- Nobel Laureats. Economic Sciences. // *The University of Chicago*. — URL: uchicago.edu/who-we-are/global-impact/accolades/nobel-laureates (date of access: 14.12.2023).

- Offer A., Södenberg G.* The Nobel Factor: The Prize in Economics, Social Democracy, and the Market Turn. Princeton. 2016.
- The Prize in Economic Sciences 2023. Press release. 09.10.2023. — URL: nobelprize.org/uploads/2023/10/press-economicsciencesprize2023.pdf (date of access: 14.12.2023).
- Romer Ch.* The End of Economic History? // The Journal of Economic Education. Vol. 25. № 4. Winter 1994. Pp. 49–66.
- Scientific Background to the Sveriges Riksbank Prize in Economic Sciences in Memory of Alfred Nobel 2023. The Committee for the Prize in Economic Sciences in Memory of Alfred Nobel. The Royal Swedish Academy of Sciences. 9 October 2023. — URL: nobelprize.org/uploads/2023/10/advanced-economicsciencesprize2023.pdf (date of access: 14.12.2023).
- Sutch R.* The Economics of African American Slavery: The Cliometrics Debate // NBER Working Paper No. 25197. October 2018. — URL: nber.org/papers/w25197 (date of access: 14.12.2023).
- Sutch R.* Urban Slavery in the American South, 1820–1860: A Quantitative History. By Claudia Dale Goldin. Review // The Journal of Economic History. Vol. 37. № 3. September 1977. Pp. 802–804.
- Szenberg M.* (ed.). Passion and Craft: Economists at Work. Ann Arbor. 1998.
- U.S. Fertility Rate 1950–2023. // Macrotrends. — URL: macrotrends.net/countries/USA/united-states/fertility-rate (date of access: 14.12.2023).
- Walker P.* Time Traveler. Profile of Harvard Economist Claudia Goldin // IMF. Finance & Development Magazine. December 2018. — URL: imf.org/en/Publications/fandd/issues/2018/12/profile-of-harvard-economist-claudia-goldin (date of access: 14.12.2023).
- Weiss Th.* Review: Time on the Cross: The Economics of American Negro Slavery // EH.net. 15.11.2001. — URL: web.archive.org/web/20111220190203/http://eh.net/node/2749 (date of access: 14.12.2023).
- Wright G.* Urban Slavery in the American South, 1820–1860: A Quantitative History. By Claudia Dale Goldin // Journal of American History. June 1977. Pp. 154–155.
- This Year's Prizewinners are Leading Figures Within the Field of “New Economic History”. Press release // The Nobel Prize. 12.10.1993. — URL: nobelprize.org/prizes/economic-sciences/1993/press-release/ (date of access: 14.12.2023).
- Yoe J.* Understanding slavery through cliometrics // U.S. Bureau of Labor Statistics. January 2019. — hbls.gov/opub/mlr/2019/beyond-bls/understanding-slavery-through-cliometrics.htm (date of access: 14.12.2023).